

Цинь Чжижань, обнаружив, что его чувства к Ся Чуяню стали особенными, не стал сопротивляться, позволив им развиваться. Однако, когда дело дошло до того, чтобы всё прояснить с Ся Чуянем, он вдруг струсил.

Но теперь, кажется, под влиянием алкоголя, этот обычно робкий человек наконец-то собрался с духом.

Например, только что войдя в комнату, когда Ся Чуянь собирался уложить его на кровать отдохнуть, всегда послушный Цинь Чжижань внезапно оттолкнул его руку, поднял свои руки и бросился вперёд.

Бах!!!!

Сзади были мягкие одеяла и матрас, поэтому Ся Чуянь, когда его опрокинули, не почувствовал боли, но в груди немного закололо... Ведь на него бросился крупный человек, да ещё и пьяный, так что лоб с грохотом ударился ему в грудь, а всё тело навалилось сверху, вызывая чувство сдавленности и одышки.

Цинь Чжижань, в полубессознательном состоянии, покачал головой, его руки, ослабленные алкоголем, дрожали, пытаясь поддержать тело. Его глаза, слегка покрасневшие и полные соблазна, смотрели сверху вниз на Ся Чуяня, которого он прижал к кровати, и из его рта вырывался странный смешок.

Ся Чуянь, оказавшись под ним, не двигался. Его обычно холодные, как тысячетелный ледник, глаза теперь были похожи на тёплый источник подо льдом, мягкие и нежные, что ещё больше запутало и без того неясный разум Цинь Чжижаня.

— Хе-хе...

Цинь Чжижань, продолжая смеяться, прищурил свои влажные глаза в форме лепестков персика и наклонился ниже.

Лицо Ся Чуяня на мгновение напряглось, его дыхание смешалось с тёплым, опьяняющим запахом алкоголя от Цинь Чжижаня, и, казалось, даже он сам немного опьянел.

Однако голова Цинь Чжижаня качнулась в сторону, его алые губы приблизились к уху Ся Чуяня, и горячие губы слегка коснулись мочки уха, заставив Ся Чуяня слегка вздрогнуть.

— Ся Чуянь... Чуянь... Я... Я влюбился в тебя... Будь моим парнем!

Если первые слова ещё звучали с робостью и смущением признания, то последнее предложение было произнесено сквозь стиснутые зубы и с напором!

Хотя, глядя на его пьяный вид, вряд ли это выглядело внушительно, но эти слова всё же возымели эффект. Например, вечно холодное лицо нашего киноимператора Ся наконец-то перестало быть ледяным, оно больше не было каменным, его глубокие глаза теперь напоминали ночное небо, усыпанное тысячами звезд, образующих Млечный Путь, а уголки его губ изогнулись в улыбке, полной нежности.

Цинь Чжижань тряхнул своей всё более тяжёлой головой, выпрямился и пристально посмотрел на Ся Чуяня, слегка нахмурив брови, словно недовольный его молчанием:

— Ты... Ты не хочешь?

Ся Чуянь тихо рассмеялся, его слегка низкий, но не грубый голос, словно с ноткой нежной соблазнительности, прозвучал в ушах Цинь Чжижана:

— Надеюсь, завтра, когда проснёшься, ты не забудешь мой ответ.

Цинь Чжижань почувствовал, как тепло разливается по всему телу, этот мягкий голос звучал в его голове, не желая уходить, тело стало ещё более расслабленным, так что Ся Чуянь лишь слегка развернулся, и они поменялись местами!

Цинь Чжижань с тупым видом смотрел на Ся Чуяня сверху, его разум полностью перестал работать, слегка приоткрытые алые губы выпускали горячее дыхание, открываясь и закрываясь, словно в попытке казаться решительным:

— Я не забуду!

— Правда?

Ся Чуянь приподнял бровь, из его рта вырвался едва слышный вопрос, и он не смог удержаться, чтобы не наклониться ниже.

Губы соприкоснулись, нежно и страстно, то сближаясь, то отдаляясь, пока между ними не осталось ни малейшего зазора. Остатки красного вина во рту, словно созданные дьяволом, с их опьяняющей сладостью, заставили Ся Чуяня почувствовать, что он тоже опьянел. Иначе почему он хотел вобрать этого человека в себя, почему не хотел отпускать его губы, которые он целовал и ласкал.

Их дыхание смешалось, Цинь Чжижань издал приятный звук из носа, Ся Чуянь не закрыл глаза, продолжая смотреть на эти затуманенные глаза. В поцелуе он немного потерялся, вспомнив, как раньше, во время съёмок, он вжился в роль, и после окончания съёмок должен был выйти из неё, перестать находиться под влиянием персонажа, но, увидев Цинь Чжижана, все те сложные чувства, которые были в роли, словно опутали его сердце, и он снова оказался в роли.

Но кто такой Ся Чуянь? Разве он позволит чувствам из роли затмить его настоящее сердце? Нет, он не позволит.

Его сердце могло породить такие чувства только по одной причине — он и так уже влюбился в Цинь Чжижана, возможно, уже давно, и сейчас это стало особенно ясно.

Поцелуй становился всё более страстным, но ответ со стороны человека под ним становился всё слабее. Ся Чуянь, слегка запыхавшись, смотрел на того, кто уже заснул под ним, и в конце концов сдался, вздохнув.

Оставив поцелуй на лбу, Ся Чуянь обнял его, с удовлетворением улыбнулся и закрыл глаза, засыпая рядом с ним.

...

Цинь Чжижань смотрел широко раскрытыми глазами на Ся Чуяня, который спал рядом с ним, элегантно и красиво, и молча перевёл взгляд на себя. Ну, штаны на месте, а вот рубашка с верхней части тела куда-то исчезла. А если посмотреть на Ся Чуяня, он одет полностью, хотя его одежда выглядела помятой и неопрятной.

Так что... Что это было? Пьяный инцидент???

Нет, на теле хоть и было немного липко, но никаких ощущений после «этого» не было, да и...

Он потер виски, вспомнив, что забыл, что его тело теперь другое, и оно не привыкло к алкоголю, у него не было врождённой способности пить без последствий! Так что он впервые за много лет почувствовал похмелье, голова всё ещё кружилась, мысли были пустыми, а воспоминания о прошлой ночи словно стёрлись!

Кажется, он что-то важное забыл...

Слыша шорохи, Цинь Чжижань поднял глаза и увидел, что Ся Чуянь уже открыл глаза, но всё ещё лежал на кровати, повернув голову и встретившись с ним взглядом.

Ся Чуянь потерял свою холодность. Сейчас он излучал лень, его глаза смотрели на него с нежностью:

— Доброе утро.

— ...Доброе утро.

Всё казалось каким-то неправильным!!!!

Ся Чуянь, видя растерянное выражение Цинь Чжижаня, наконец поднял голову и смотрел на него изучающе.

Цинь Чжижань почувствовал, как его сердце забилось быстрее, в нём появилось странное чувство вины, так что... В прошлую ночь что-то произошло, да, да, да????!!!!!!

Сухие от утра губы Ся Чуяня слегка шевельнулись, и наконец прозвучали слова, в которых, казалось, скрывалось недовольство и досада:

— Ты помнишь, что было прошлой ночью?

Вот оно!!!! На лице Цинь Чжижаня появилось выражение паники, что же произошло прошлой ночью?! Он может спросить?! Он тоже хочет знать! Кажется, случилось что-то важное! Но сейчас его голова словно превратилась в кашу, и он ничего не помнит!!!!

Ся Чуянь убрал нежность из глаз, медленно выдохнул, отвернулся, чтобы Цинь Чжижань не увидел разочарования в его глазах, и направился в ванную.

Цинь Чжижань застыл на кровати, услышав, как дверь ванной закрылась с лёгким щелчком, его зрачки задрожали, звук воды зазвучал, и он словно очнулся, тихо застонал, затем накрылся одеялом с головой и начал стучать кулаками по кровати! — Так что же случилось прошлой ночью?!

Вскоре Ся Чуянь вышел, вытирая мокрые волосы, и, взглянув, увидел, что Цинь Чжижань всё ещё сидит на кровати в том же положении. Когда он появился, те полупьяные глаза в форме лепестков персика устремились на него.

Сердце Ся Чуяня слегка ёкнуло. Раньше он действительно был немного зол и разочарован, но, выйдя из душа, он понял, что в этом нет ничего страшного. В конце концов, он уже осознал свои чувства, и точно не позволит Цинь Чжижаню просто так выскользнуть из его рук.

Цинь Чжижань, глядя на Ся Чуяня, который, вопреки обыкновению, не выглядел холодным, с мокрыми волосами, мягким выражением лица и лёгким паром вокруг, его идеальное тело, скрытое под халатом, излучало соблазн, словно наполовину скрытый музыкальный инструмент. И Цинь Чжижань, с его уже нечистыми мыслями, не смог сдержаться и сглотнул.

<http://bllate.org/book/16690/1532228>